

Г.А.Ушаков (Ижевск)

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ НАРЕЧИЙ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

В современной лингвистической литературе наречие определяется как "часть речи, обозначающая непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака — качества либо свойства" (Грамматика 1 1980: 703). Семантические свойства, грамматические характеристики, синтаксические функции и словообразовательные механизмы наречий в удмуртском языкознании рассмотрены и исследованы достаточно объективно и полно. В некоторых уточнениях нуждается лишь трактовка номенклатуры форм степеней сравнения наречий.

Известно, что, как и имена прилагательные, наречия имеют формы положительной и сравнительной степени. Наречия в форме положительной степени действия и явления окружающей действительности характеризуют абсолютно, безотносительно к другим действиям и явлениям: кыдэкин "далеко", вазь "рано", выльн "высоко". Наречия сравнительной степени имеют форму -гес и -гем и действия и явления окружающей действительности характеризуют в компаративном плане: матэгес "поближе", улынгес "ниже", яркытгес "ярче", жоггем "быстрее".

И в школьной практике, и в современном удмуртоведении утвердилось положение, что удмуртские наречия имеют форму не только сравнительной, но и превосходной степени. Принято считать, что "превосходная степень наречий, как и прилагательных, образуется аналитическим (описательным) способом — сочетанием наречий туж "очень", укыр "очень", ортчыт "очень" с другими наречиями положительной степени" (Грамматика 1962: 306). В подтверждение данного положения обычно приводятся примеры типа: туж зол "очень сильно", укыр каллен "очень тихо".

Подобная трактовка форм степени сравнения удмуртских наречий противоречит современной теории морфологических категорий. Согласно данной общепризнанной теории морфоло-

гическая категория должна иметь два или более однородных, но противопоставленных грамматических значения, которые выражаются собственными морфологическими формами. Формы же типа туж зол "очень сильно", хотя и имеют семантику превосходной степени, не представляют собой единую морфологическую форму, а являются синтаксической единицей — сочетанием двух наречий, одно из которых — зол "сильно" — обозначает признак действия, другое — туж "очень" — признак признака. Поэтому целесообразнее считать, что удмуртские наречия имеют формы положительной и сравнительной степени, но лишены формы превосходной степени.

К числу наиболее малоизученных проблем, связанных с данным лексико-грамматическим разрядом слов удмуртского языка, несомненно, относятся текстообразующие функции наречий, так как предметом специальных исследований они еще не были. Между тем наречия удмуртского языка обладают богатейшими конструктивными возможностями в процессе и естественного, и искусственного речетворчества.

Речевое функционирование наречий определяется их стержневой семантикой — обозначением "непроцессуального признака действия, предмета или другого непроцессуального признака" (Грамматика 1 1980: 703). Текстообразующие же их функции, подобно другим частям речи, реализуются в процессе их участия в формировании конститутивных признаков речевых произведений.

В современной текстологической литературе выделяется множество обязательных и постоянных атрибутов законченных произведений речетворчества. Наиболее значимыми и существенными из них являются информативность, связность и модальность.

Информативность текста подразделяется на две основные разновидности: содержательно-фактуальную и содержательно-концептуальную.

Активное участие наречий в формировании содержательно-фактуальной информативности текста базируется на том, что они и в рамках отдельного предложения могут занимать ведущие смысловые позиции.

<u>Куке одно тазы луоз:</u>	<u>"Когда-нибудь обязательно будет так:</u>
<u>Пиды яке нылды,</u>	<u>Сын или дочь</u>
<u>Ќжыт будыз ке, юалоз:</u>	<u>Немного подрастут и спросят:</u>
<u>— Кытысь потыз шунды?</u>	<u>— Откуда появилось солнце?"</u>

(Ившин 1976: 40)

В смысловом отношении наиболее загруженное наречие в тек-

сте может быть использовано в качестве анафорического элемента.

<u>Кыдэке</u> туж кылиз	" <u>Далеко</u> очень остались
Туж шулдыр дырьёсы.	Очень веселые времена.
<u>Кыдэке</u> , ой, кылиз	<u>Далеко</u> , ой, остались
Туж пинал дырьёсы.	Детские времена".

(Поздеев 1987: 75)

Для создания содержательно-концептуальной информативности текста обычно используются наречия с особой негативной или позитивной семантикой.

<u>Мözмыт но буш</u>	" <u>Тоскливо</u> и <u>пусто</u>
Луэ скулмын куддыр.	Бывает на сердце иногда.
Кулэ овёл нокыче уж,	Не надо никакой работы,
<u>Калтен</u> ортче кадь дыр.	<u>Медленно</u> идет время".

(Аникина 1976: 21)

Текстотворческое назначение наречий особенно ярко проявляется в конструировании вербальной связности речевого произведения. Роль соединительных средств в тексте способны выполнять наречия с синонимичным значением.

Тодиськод, цошен лыктылым дорад,
Туж шыпыт кылизым верась кемьостэ.
Лушкемен келям малпаньёсмес брад,
Вешамы каллен кузь шашыостэ. (Ивашкин 1976: 28).
"Знаешь, вдвоем приходили к тебе,
Очень тихо слушали твои разговоры.
Тайно отправили наши мечты в твое русло,
Тихо погладили твой длинный камыш".

Аналогичную функцию могут выполнять наречия и с антонимичным значением.

<u>Нырысьсэ</u> усе лымы,	<u>Впервые</u> падает снег,
<u>Нырысьсэ</u> ,	<u>Впервые</u> ,
Шулдырзе адзиськомы	Его веселье видим
<u>Нырысьсэ</u> .	Впервые.
Кемалась-а сйзыл куазь	Давно ли осенняя погода
Ворекьяз?	Сверкала?
Табере ини тол куазь	Теперь уже зима
Югекья.	Белеет.
Цьдытэк та чеберез	С восторгом на эту красоту
Учкисько.	Смотрю.
Мытисько азвесь гурез —	Запеваю звонкую песню —
Тодисько:	Знаю:

Берпумзэ усе лымы,
Берпумзэ.
Шулдырэзэ адзінськомы
Берпумзэ.

Последний раз падает снег,
Последний раз,
Его веселье видим
Последний раз.
(Ившин 1976: 23)

Семантической базой при использовании многих наречий, как связочных средств, является их местоименная природа и способность к замещению того, что было уже выражено в предшествующих данному отрезку частях речевого произведения.

Шунды соос пазыгиськызы, "Лучи солнца рассыпались,
Лымы чийт, пиштэ. Снег блестит, сыркает.
Озы соос югдытйзы Так они осветили
Лыктэм пьтыюстэ. Твои следы".

(Ившин 1976: 44).

Несмотря на категориально-грамматическую ущербность, наречия активно участвуют в формировании цельности текста как его специфической формы связности. Для возмещения категориальной недостаточности при выполнении данной функции наречия максимально мобилизуют свои богатые семантические ресурсы.

Кытчы ветлид, уrome? "Куда ходил, приятель?
Тут бичаны мон ветли, шу, Хмель собирать ходил, скажи,
Тут бичаны мон ветли. Хмель собирать ходил.
Кытын көлид, уrome? Где ночевал, приятель?
Бадзэм тэлын мон көлй, В большом лесу ночевал,
шу, скажи,
Бадзэм тэлын мон көлй, В большом лесу ночевал."
(Поздеев 1987: 122)

Цельность приведенного фрагмента текста достигается за счет последовательного употребления наречий с локальным значением.

В аналогичной роли могут быть использованы наречия и с временным значением.

Бöрысь собраниосын но совещаниосыи, озыи ик калыкен пумиськыса вераськылэмьессэ кылзыса валай: Орловлэн котькуд кылыз азыло ик малпамын, эсэпламын, мыскалэн сямен мертамын. Берло но чаклаське: интыяз-а верамын, киялэн ке пеляз пыриз-а, иназ мынйиз-а? Оз ке, уж понна кулэ ке, куаразэ будэтытэк, кыкетйзэ поттылоз (Самсонов С. 1983: 19). "Позже, послушав его выступления на собраниях и совещаниях, а также беседы с людьми, понял: у Орлова каждое слово заранее проду-

"В голубом небе светят звезды,
В зеленых садах поют соловьи.
Как хорошо в такое время,
Как хорошо мне с тобой рядом.
Долго искала тебя я, любимый,
Долго искала, долго ждала тебя.
Как хорошо, как хорошо,
Когда сердце находит любовь.
Почему ночь так коротка?
Из сада не хочется уходить.
Посидим, друг, до рассвета,
Послушаем летнюю ночь."

Свои текстообразующие функции наречия реализуют как в стандартных, так и стилистических условиях. К основным случаям стилистического использования наречий в речевом общении относится следующее.

1. Однородное употребление наречий с деепричастиями.
Клепиков калыкен курдатыса но, зечен нове вераськыны выриз
(Молот 1985, № 8: 27). "Клепиков попробовал говорить с народом и пугая, и по-хорошему".

2. Употребление наречий вместо имен существительных.
Комнатаын огыр-бугырлы паймыса, мон ос кустын сылыско
(Молот 1985, № 8: 27). "Удивляясь беспорядку, я стою в дверях."

3. Употребление междометий вместо наречий.
Пинальёс чин-чин кесяско (Молот 1985, № 8: 13). "Ребята звонко кричат".

4. Синонимичное употребление близких по смыслу наречий:
а) Ужасьёслэн улонзы ялая секытомиз (Молот 1985, № 8: 26).
"Постоянно ухудшалась жизнь рабочих". Ужасьёслы медаз локе-
тэ шуыса, мон ерпечкаосыз уляяско, нош соос пумен лонго (Мо-
лот 1985, № 8: 13). "Чтобы работающим не мешали, я этих непо-
сед прогоняю, а они ещё больше шалят";

б) Кёня ке дыр орчыса, выльысь шунды пиштэ (Молот 1985, № 8: 13). "Немного погодя, снова светит солнце". Мон нош ик вётаско (Молот 1985, № 8: 13). "Я опять вижу сон";

в) Ма, тамы уй чрке воксё огпалмем (Молот, 1985, № 8: 14).
"Да она за ночь совсем рехнулась". Озы вераськыны быгатись-
код ке, визьмыд чылкак кизермьмтэ на (Молот 1985, № 8: 14).
"Раз можешь ещё так говорить, значит, ум за разум ещё вовсе не зашел; "

г) Люся "р" букваен кытьёсты туж шер поттылэ (Молот 1985, № 8: 14). "Люся в своей речи слова с буквой "р" очень редко употребляет". Куараед укыр бадэым (Молот 1985, № 8: 14).

"У тебя голос слишком громкий".

5. Употребление в форме сравнительной степени не обладающих ею наречий.

Москвин Борисовен котькугес ик нялтас вераськыны тыршьийз (Молот 1985, № 8: 24). "Москвин Борисову никогда не старался возражать".

Таким образом, наречия удмуртского языка с точки зрения морфологических характеристик испытывают категориальную ущербность. Однако семантические и стилистические ресурсы наречий отличаются исключительным богатством. Во многом, благодаря этому, они проявляют высокую коммуникативную активность и участвуют в формировании всех конститутивных атрибутов речевого произведения.

Сокращения

Грамматика I 1980 — Русская грамматика: фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология, Т.1, М.; Грамматика 1962 — Грамматика современного удмуртского языка: фонетика и морфология, Ижевск; Молот — журнал.

ЛИТЕРАТУРА

- Аикина А. 1976, Вераме потэ, Кылбурьёс, Ижевск.
Ивашкин В. 1976, Шуныт сюләм, Кылбурьёс, Ижевск.
Ившин В. 1976, Мар дуно, Кылбурьёс, Ижевск.
Поздеев П.К. 1987, Жугырты, удмурт кырӑан (составитель П.К.Поздеев), изд. 2-е, Устинов.
Самсонов С. 1983, Чук зардон, Ижевск.